

Глава 204. Причина, по которой мадам Минг приняла Нин Циншань своей названной дочерью

Перевод: Sv_L

– Синьмэй, после ужина взгляни на зал Будды. Первая мадам долго пела буддийские писания, и я думаю, что она должна была успокоиться! – небрежно произнесла Нин Сюэянь с элегантно улыбаясь, сидя на уютном диване и откинувшись на мягкую подушку.

Мадам Линг была так спокойна в последние дни, что казалась совсем другим человеком. Она пыталась устроить беспорядки в зале Будды еще до того, как вернулся ее сын. Теперь, когда ее сын вернулся, как она вдруг стала такой спокойной, как будто она искренне искала умиротворения в молитве?

Нин Сюэянь не понимала, о чем думает мадам Линг, но теперь она была просветлена тем, что сказала Нин Циншань.

«Я понимаю!»

Она уже думала об этом раньше и теперь была совершенно уверена.

Синьмэй сразу же поняла намерение хозяйки. Она передала чашку чая Нин Сюэянь и ответила:

– Слушаюсь! Мисс, я прямо сейчас отправлюсь проверить первую мадам, которая посвятила себя буддийской медитации. Вы хотите, чтобы я заглянула и во двор третьей юной леди?

Нин Сюэянь взяла чашку с чаем и помешала чайную пену внутри. Она выглядела спокойной и нежной, как будто ничто не могло потревожить ее мысли.

– Тебе не обязательно идти во двор Туманов. Синьмэй, я помню, как твой мастер сказал, что Нин Циншань была ранена в плечо, так что это не может быть растяжение связок на ноге, – казалось, что она говорит не о хрупкой, сдержанной третьей юной леди поместья герцога-защитника, а об обычной служанке.

– Да. Мой господин сказал, что он приказал вогнать стрелу в плечо третьей юной леди и нанести неопасную рану. Я думаю, что ее травма очень похожа на вашу. Я не понимаю, что на уме у третьей юной леди. Как она может выздороветь в ближайшее время без тщательного лечения? – сказала Синьмэй после короткого раздумья.

В императорском дворце было так много экспертов, владеющих великими боевыми искусствами, что Нин Сюэянь не решилась взять с собой Синьмэй. Но еще до ее возвращения

горничная уже знала, что ее юная хозяйка была ранена во время покушения, поэтому она заранее приготовила лекарственные травы для нее.

Она также слышала о ранении Нин Циншань. Она была удивлена, что эта гордая третья юная леди приуменьшила свою травму, сказав остальным, что она только подвернула ногу.

Если бы физическое состояние Нин Сюэянь не было настолько плохим, она бы не заболела из-за раны. Вот почему она несколько дней не вставала с постели.

В отличие от Нин Сюэянь, Нин Циншань была так больна в последнее время и только сейчас смогла встать с постели, потому что скрывала свою рану.

Услышав то, что сказала Синьмэй, Нин Сюэянь только улыбнулась, но ничего не ответила.

Синьмэй не могла понять, что делает Нин Циншань, но Нин Сюэянь это не удивило.

Нин Циншань была перфекционисткой, поэтому она стремилась к совершенству для всего – идеальной репутации, идеальной улыбки, идеальной мягкости...

Поскольку Нин Циншань безумно стремилась к совершенству, она никому не позволила бы узнать, что у нее есть шрам. Более того, она не хотела, чтобы третий принц смотрел на нее презрительно из-за шрама. Она не позволит возможности превратить себя из воробья в Феникса выскользнуть из ее рук из-за несовершенства, вызванного незначительным несчастным случаем.

Нин Циншань старалась сохранить свой идеальный образ в любом случае.

На следующий день Синьмэй доложила о том, что она видела, когда Нин Сюэянь сидела перед туалетным столиком и Лан Нин укладывала ей волосы.

- Мисс, я вчера проверила и не нашла ничего подозрительного в поведении первой мадам. Даже няня Чэнь, сидевшая рядом с ней, выглядела вполне нормально. Они говорили о старшем молодом мастере. Сначала мадам спросила няню Чэнь о ране старшего молодого господина, и няня Чэнь сказала ей, что его рана не была серьезной, и он скоро поправится. Через несколько дней он сможет навестить ее.

Нин Сюэянь удивленно моргнула своими черными как смоль глазами:

- С ней все в порядке?

Как могущественная маркиза Линг могла оставаться спокойной, когда ее заперли в зале Будды? С характером мадам Линг, она должна была выбежать из зала Будды насильно при

известии, что Нин Хуайюань был ранен. Как она могла все еще оставаться в зале Будды и невозмутимо читать буддийские писания?

- Есть ли что-нибудь необычное в няне Чэнь? - нахмурившись, спросила Нин Сюэянь. Она почувствовала, что тут что-то не так, но сейчас не могла уловить, что именно.

- В ней нет ничего необычного. Но я видела, как она приказала прислужницам принести еще одеял и зимней одежды в зал Будды. Должно быть, она беспокоится, что в зале Будды было слишком холодно для первой мадам, - немного подумав, ответила Синьмэй. Чтобы найти хоть какие-то зацепки, она специально долго оставалась там, чтобы понаблюдать.

Она увидела, что нянька Чэнь, немного поговорив с мадам Линг, начала стелить ей постель. Так как все одеяла были очень толстыми, Синьмэй подумала, что одеяло будет достаточно теплым, но нянька Чэнь положила три одеяла на кровать мадам Линг. Нянька Чэнь также сказала, что если этого будет недостаточно, она скажет слугам принести еще два одеяла. Кроме того, одежда мадам была очень теплой.

Зал Будды был пропитан дымом благовоний, а внутри находилась переносная печка, так что, очевидно, не было необходимости носить так много плотной одежды. «Дамы из богатых семей отличаются от обычных женщин. Они кажутся слишком хрупкими и слабыми!» - подумала Синьмэй.

Еще одеяла и зимняя одежда?

Хотя в зале Будды было тихо и безрадостно, внутри не было холодно. Кроме того, чтобы молиться зимой, вдовствующая герцогиня приказала поставить там печку. Нин Сюэянь знала, что старая вдова не могла запретить мадам Линг зажигать печь. В конце концов, мадам Линг была хозяйкой поместья.

Кроме того, только люди в поместье знали, какие ошибки сделала мадам Линг, и эти ошибки не казались настолько серьезными, поэтому мадам вдова не могла наказать ее слишком строго.

Прежде всего, Нин Хуайюань был сыном мадам Линг, поэтому он не будет смотреть, как мадам вдова плохо обращается с его матерью, ничего не делая. Поэтому поведение мадам Линг было очень подозрительным.

«Может быть, я ошиблась, и Нин Циншань не состояла в сговоре с мадам Линг?»

Нин Сюэянь опустила голову. Замешательство в ее глазах постепенно сменилось уверенностью. Она не могла ошибиться. Иначе Нин Циншань не узнала бы, что кто-то отравил ее ядом, вызывающим бесплодие. Чтобы скрыть это от третьего принца и благородной супруги Йа, мадам вдова держала все в секрете, и только несколько приближенных старой вдовы знали об этом.

Поэтому-то Нин Циншань и не узнала бы этого от них.

Она была так оскорблена словами Нин Сюэянь, что выпалила, что Нин Сюэянь, возможно, не сможет зачать ребенка в будущем. Откуда она могла это узнать? Для мадам вдовы было невозможно рассказать ей об этом. Так что она, должно быть, узнала новости от мадам Линг. Даже если она и мадам Линг не встречались открыто, они должны были встретиться тайно.

Или они вообще не встречались друг с другом, но нянька Чэнь и нянька Ло, должно быть, встречались.

Нин Циншань не так давно вернулась в поместье герцога-защитника, так что она не стала бы навещать опальную мадам Линг. После инцидента на банкете в императорском дворце она была ранена, так что, конечно же, не смогла бы встретиться с мадам Линг лично. Мадам Линг была заперта в зале Будды, потому что она раздражала мадам вдову, поэтому зал Будды строго охранялся, и мадам Линг было невозможно выйти. Тогда, скорее всего, двое их подручных встретились.

Однако, как они могли быть настолько уверены, что их няньки передадут сообщения ясно и точно, не испортив ничего?

Сердце Нин Сюэянь бешено колотилось: «Должно быть, я что-то упустила».

Что-то мелькнуло у нее в голове, но она не смогла уловить этого. Нин Сюэянь подняла голову и серьезно спросила, увидев входящую экономку:

- Тетя Хань, почему моя мать удочерила Нин Циншань, взяв ее названной дочерью?

- Мадам Минг не собиралась удочерять третью юную леди. Герцог привел ее сюда, сказав, что она была ребенком его старого друга, и потребовал, чтобы мадам Минг удочерила ее, чтобы девочка, по крайней мере, не голодала. К тому времени третьей юной леди уже исполнилось шесть лет, а вам было всего три, - ответила экономка Хань после некоторого колебания.

«Нин Цзуань из жалости заставил мадам Минг удочерить ребенка своего друга, чтобы она стала ее дочерью?»

Нин Сюэянь вообще в такое не верила.

Нин Цзуань был безжалостен даже к своему собственному ребенку, как он мог быть настолько великодушным, чтобы удочерить ребенка своего друга? Должна же быть какая-то скрытая причина! Возможно, есть какая-то история происхождения Нин Циншань!

- А почему третья сестра уехала из Яркого Морозного Сада? - Поскольку мама согласилась признать ее своей названной дочерью, Нин Циншань должна была остаться с ней в Ярком

Морозном Саду. Почему же она переехала в двор Туманов?

Кроме того, все обитатели поместья относились к ней даже лучше, чем к родной дочери Нин Цзуаня.

Услышав это, лицо экономки Хань потемнело. Она подошла поближе к Нин Сюэянь и вздохнула, погрузившись в воспоминания.

- Барышня, поначалу третья юная леди была очень послушной, и она какое-то время жила с мадам Минг. Она была хорошенькой, умной и услужливой. Хотя мадам Минг всегда была занята своими мыслями, она была бы очень довольна ею. Так что было время, когда мадам Минг обращалась с ней как с собственной дочерью.

Лицо экономки Хань еще больше потемнело.

- Я думала, что она действительно приняла мадам Минг за свою собственную мать, потому что потеряла своих родителей. Это было бы очень хорошо. Однако вы вдруг заболели, и прошло много времени, а вы все еще не оправались. Мадам была очень встревожена и оставалась рядом с вами несколько дней и ночей. После того, как вам стало немного лучше, я убедила вашу мать немного отдохнуть. Когда я вернулась, то была ошеломлена увиденным.

На лице экономки Хань появилось выражение ужаса. Она тяжело сглотнула, как будто не могла продолжать в данный момент.

Нин Сюэянь посмотрела на себя в зеркало и спокойно спросила с улыбкой:

- Ты видела, как Нин Циншань пыталась причинить мне вред, верно?

- Барышня, вы совершенно правы! - экономка Хань уставилась на Нин Сюэянь широко раскрытыми глазами. Она была так потрясена, что не знала, что сказать.

- Успокойся, тетя. Я просто предположила. Моя мать так сильно полюбила Нин Циншань, но я была ее ребенком также, поэтому Нин Циншань не могла наслаждаться любовью моей матери в одиночку, поэтому могла только заменить меня. Нин Циншань - это человек, который внимательно изучает совершенство, поэтому было нормально, что она не могла вынести, когда моя мать была добрее ко мне, чем к ней. Поскольку в комнате больше никого не было, это была хорошая возможность для нее сделать ход, - с безразличным видом сказала Нин Сюэянь.

- Вы правы, барышня. Мне показалось странным, что в комнате было тихо. Я подумал, что, может быть, мадам снова была в комнате, поэтому я стала осторожна. Я подошла к окну и увидела, как третья юная леди достала что-то из кармана и налила это в вашу чашу с лекарством. А потом она подняла вас и начала поить.

Экономка Хань немного помолчала. Это было ужасно, что маленькая девочка всего шести лет сделала это, и она даже выглядела так спокойно, как будто ничего ужасного не произошло. Неудивительно, что болезнь пятой юной леди становилась все серьезнее с каждым разом, когда мадам Минг покидала ее на некоторое время. И спустя три недели пятая юная леди все еще не оправилась.

Чем больше экономка Хань думала, тем больше боялась.

От страха она сильно ударилась головой об оконную раму, и это насторожило Нин Циншань. Экономка Хань ясно видела, что Нин Циншань притворилась, что случайно разлила лекарство на свою одежду, и закричала, заставив горничных и прислужниц войти, и устроила суматоху.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/760857>